

тақырыптық рубрикалар / тематические рубрики / subject headings

**ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА
HISTORY OF KAZAKHSTAN**

МРНТИ/ FTAXP/ IRSTI: 03.20
<https://orcid.org/0000-0001-5853-3879>
<https://orcid.org/0000-0003-3375-3757>
<https://orcid.org/0009-0005-3734-1831>

¹Торгаутова Ш.А.*, ¹Сугирбаева Г.Д., ²Буяр Ж.

¹докторант III курса образовательной программы 8D01601 –
«Подготовка педагога истории» ЮКПУ им.Ө.Жәнібеков. Шымкент, Казахстан

¹к.и.н, доцент. ЮКПУ им.Ө.Жәнібеков. Шымкент, Казахстан

²доктор PhD, профессор КТУ «Манас».Бишкек, Кыргызстан

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ
РАНЕСОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 1917-1924 ГГ.: ВЛИЯНИЕ НА ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
И ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА**

*Автор-корреспондент: e-mail:torgautova82@mail.ru

Аннотация: Целью исследования является исследование и анализ исторических законодательных источников, по вопросу правового регулирования раннесоветского государства в 1917-1924 годы, выявление причин, механизмов переселения и последствий переселенческой политики Советской власти, кардинально изменившей этническую карту Южного Казахстана, через организацию потоков и земельные реформы. Изучение архивных документов, исследуемого периода (начало XX века - по 1924 г.) раскрывает вопросы репрессивной политики раннесоветского государства, повлиявшие на этнические и демографические изменения региона, в том числе и Южного Казахстана. Методологической основой исследования являются совокупность теоретико-методологических принципов и подходов историко-демографического направления, общеисторические методы, причинно-следственные связи, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный методы. Документы, свидетельствуют, о созданной разветвленной правовой системе, легитимизировавшей применение внесудебных и судебных репрессивных мер. Акты, протоколы свидетельствуют о национальном движении по сохранению национальных ценностей, роль для населенного общества, случаи безполноценного судебного разбирательства, яркую антирелигиозную политику со стороны установившейся власти, конфискации имущества, выселение и изоляцию в лагерях, лишение гражданских прав. К 1924 году выявлено системное воздействие на социальные и этнические процессы населения, таким образом формирование основного полиэтнического состава Южного Казахстана на 1924 год.

Ключевые слова: источниковедческий анализ, законодательные акты и протоколы, переселение, этносы, 1917-1924, Южный Казахстан, методы

¹Торгаутова Ш.А.*, ¹Сугирбаева Г.Д., ²Буяр Ж.

¹8D01601 - «Тарих педагогын даярлау» білім беру бағдарламасының ІІІ курс докторанты
Ө.Жәнібеков атындағы ОҚПУ, Шымкент, Қазақстан

¹Т.ғ.к., доцент. Ө.Жәнібеков атындағы ОҚПУ. Шымкент, Қазақстан

²PhD докторы, профессор. «Манас» КТУ. Бішкек, Қырғызстан

**1917-1924 ЖЫЛДАРДАҒЫ КЕҢЕС МЕМЛЕКЕТІНІҢ АЛҒАШҚЫ КЕЗЕҢІНДЕГІ
ЗАҢНАМАЛЫҚ АКТІЛЕРІНІҢ ДЕРЕКТАНУЛЫҚ ТАЛДАУЫ:
ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНҒА ҚОНЫС АУДАРУ ЖӘНЕ
ЭТНИКАЛЫҚ ҚҰРАМЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА ӘСЕРІ**

*Автор-корреспондент: e-mail:torgautova82@mail.ru

Түйін: Зерттеудің мақсаты 1917-1924 жылдардағы ерте кеңес мемлекетін құқықтық реттеу мәселесі бойынша тарихи заңнамалық дереккөздерді зерттеу және талдау, ағындар мен жер реформаларын ұйымдастыру арқылы Оңтүстік Қазақстанның этникалық картасын түбегейлі өзгерткен Кеңес өкіметінің қоныс аудару саясатының себептерін, механизмдерін және салдарын анықтау болып табылады. Зерттелетін кезеңдегі мұрағаттық құжаттарды зерттеу (XX ғасырдың басы - 1924 жылға дейін) аймақтың, оның ішінде Оңтүстік Қазақстанның этникалық және демографиялық өзгерістеріне әсер еткен ерте Кеңес мемлекетінің репрессиялық саясатының мәселелерін ашады. Зерттеудің әдіснамалық негізі тарихи-демографиялық бағыттың теориялық-әдіснамалық принциптері мен тәсілдерінің жиынтығы, жалпы тарихи әдістер, себеп-салдарлық байланыстар, тарихи-генетикалық, тарихи-салыстырмалы, тарихи-типологиялық, тарихи-жүйелік әдістер болып табылады. Актілер, хаттамалар ұлттық құндылықтарды сақтау жөніндегі ұлттық қозғалысты, халық қоғамы үшін рөлді, толық емес сот ісін жүргізу жағдайларын, қалыптасқан билік тарапынан жарқын дінге қарсы саясатты, мүлікті тәркілеуді, лагерьлерде көшіруді және оқшаулауды, азаматтық құқықтардан айыруды куәландырады. 1924 жылға қарай халықтың әлеуметтік және этникалық процестеріне жүйелі әсер анықталды, Осылайша Оңтүстік Қазақстанның 1924 жылға арналған негізгі полиэтникалық құрамының қалыптасуы анықталды.

Кілт сөздер: деректану талдауы, заңнамалық актілер мен хаттамалар, қоныс аудару, этностар, 1917-1924, Оңтүстік Қазақстан, әдістер

¹Torgautova Sh.A.*, ¹Sugirbaeva G.D., ²Buyar C.

¹doctoral student of the second year of the educational program

8D01601 - «History teacher training» of the O.Zhanibekov SKPU. Shymkent, Kazakhstan

¹candidate of historical sciences, associate professor, O.Zhanibekov SKPU. Shymkent, Kazakhstan

²doctor PhD, Professor, Kyrgyz-Turkish University «Manas». Bishkek. Kyrgyzstan

**A SOURCE-BASED ANALYSIS OF THE LEGISLATIVE ACTS OF THE EARLY SOVIET
STATE OF 1917-1924: IMPACT ON THE RESETTLEMENT AND FORMATION OF THE
ETHNIC COMPOSITION OF SOUTHERN KAZAKHSTAN**

*Corresponding-author: e-mail:torgautova82@mail.ru

Abstract: The purpose of the study is to study and analyze historical legislative sources on the issue of legal regulation of the early Soviet state in 1917-1924, to identify the causes, mechanisms of resettlement and the consequences of the resettlement policy of the Soviet government, which radically changed the ethnic map of Southern Kazakhstan, through the organization of flows and land

reforms. The study of archival documents from the period under study (the beginning of the twentieth century to 1924) reveals the issues of the repressive policy of the early Soviet state, which influenced the ethnic and demographic changes in the region, including Southern Kazakhstan. The methodological basis of the research is a set of theoretical and methodological principles and approaches of the historical and demographic direction, general historical methods, causal relationships, historical-genetic, historical-comparative, historical-typological, historical-systemic methods. The documents show that an extensive legal system has been created that legitimized the use of extrajudicial and judicial repressive measures. The acts and protocols attest to the national movement for the preservation of national values, the role of the populated society, cases of incomplete judicial proceedings, vivid anti-religious policies on the part of the established authorities, confiscation of property, eviction and isolation in camps, deprivation of civil rights. By 1924, a systemic impact on the social and ethnic processes of the population was revealed, thus forming the main multiethnic composition of Southern Kazakhstan in 1924.

Keywords: source analysis, legislative acts and protocols, resettlement, ethnic groups, 1917-1924, South Kazakhstan, methods

Введение

Одним из важных исторических источников по истории формирования полиэтнического состава Южного Казахстана, уже в начале XX века по 1924 год, являются документы, опубликованные в сборнике материалов государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы), собранных в ходе созданной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, на основании Указа Президента Республики Казахстан К.К.Токаева от 24 ноября 2020 года. Документы, вошедшие в сборник, представляют собой нормативные правовые акты государственных и партийных органов СССР и Казахстана, регламентировавшие социально-политические и экономические вопросы государства, а также повлекшие за собой репрессивную политику в отношении разных социальных слоев и групп населения [1,6-7].

Уникальные документы проанализированы, в ходе изучения в хронологическом порядке, выявляют характер нормативно-правовых и законодательных актов, которые впоследствии усилили приток и наоборот отток этносов из областей Казахстана, приграничных территорий, составив обновленную картину полиэтничности в регионе. В сборник вошли документы, послужившие основанием для массовых политических репрессий в Казахстане в период с 1920-1950 годы. Значительная часть документов опубликованы впервые. Рассекреченные архивные документы, дали возможность изучить правовые и политические основы, а также конкретные механизмы репрессивной политики в отношении различных категорий жертв массовых репрессий. Большая работа над сборником проведена коллективом Института истории и этнологии им. Ш.Уалиханова, под общей редакцией Е.Т.Карина, выпущены в 2022 году в Республике Казахстан а также были сформированы сотрудниками проектного офиса государственной комиссии под руководством С.А.Касымова.

Изучение архивных документов, исследуемого периода (начало XX века - по 1924 г.) раскрывают вопросы этического и демографического изменения, влияние переселений, голод и локальные движение, басмаческое движение. Политические изменения после революции 1917 года, создали основу для расширения движения и усиления влияния среди местного населения. Социально-экономические кризисы и региональные диспропорции развития в Среднеазиатском регионе (Фергана, Бухара, Хива) усугубили народное недовольство, возникновение басмачества, которое далее превратилось в сложное историческое явление антисоветской национально-освободительной борьбы. Первые советские репрессии, повлияли на этническую структуру региона, включая депортации баев, депортации религиозных деятелей, усилены переселенческие процессы в период первой российской революции 1905-1907 годы, формирование в Казахстане в начале XX века движения Алаш, революции 1917

года, гражданской войны 1918 года и послереволюционный период до размежевания границ 1924 года [2, 79-94].

Документы содержат данные о причинах изменения состава населения, особенно влияние на резкое понижение коренного этноса казахов, увеличение доли некоренного населения в 1920-х годах. В ходе анализа репрессивной политики можно проследить за внутренним и внешним движением населения, факторами воздействующими на изменение этнического баланса в южных регионах Казахстана. Источники зафиксировали первые волны депортаций и вынужденные переселения, которые в результате сформировали полиэтнический облик региона в раннесоветский период. Материалы позволили объективно оценить малоизвестные факты истории и процессы формирования полиэтнического общества Казахстана.

Целью исследования является источниковедческий анализ законодательных актов раннесоветского государства 1917-1924 гг., анализ правового регулирования миграционной политики в 1917-1924 годы, выявление причин, механизмов и последствий переселенческой политики Советской власти, кардинально изменившей этническую карту Южного Казахстана, через организацию потоков и земельные реформы. Исследователь ставит в задачи - изучение и анализ влияния раннесоветских нормативных актов, принятых в период 1917-1924 годов, на миграционные процессы в Южном Казахстане, определить основные этапы, формы и последствия изменений этнического состава региона под влиянием государственной политики в области землеустройства и переселения в 1917-1924 годы; выявить характер переселений - то есть внутренние факторы и внешние факторы; влияние земельных реформ и изъятие земель у коренного населения на этнодемографическую ситуацию; оценить изменение состава и доли этнических групп в регионе на основе архивных материалов и данных переписей, определить последствия переселенческой политики для традиционного хозяйства и культуры казахов в исследуемый период.

Проблема методологической основы изучения политических репрессий имела прикладной аспект, так как без всесторонней научной оценки учета особенностей и специфики репрессий в Казахстане, невозможно было в полной мере провести процесс реабилитации жертв репрессий. Анализируя репрессивную политику в СССР на современной этапе, ее начальные этапы проходившие с начала 20-х годов, цели и осуществленные в действие в дальнейшие 30-е, 40-е, 50-е годы XX века в совокупности сформировали серию политических задач государства и органов власти, по так называемым «репрессивным мерам принуждения по политическим мотивам» к этносам, социальным и профессиональным группам, общностям. Исследуемый период затронувший начало XX века до 1924 года, стал также и одним из основополагающим для изучения основ по переселению этносов на территорию Южного Казахстана, соответственно формирующего полиэтнический состав населения Южного региона Казахстана.

Исследование документов, позволило дать характеристику проведенной репрессивной политики, по направлениям деятельности коренного населения, влияние на социально-экономическое и политическое развитие региона в целом.

Историографический анализ показывает, что изучение формирования полиэтнического состава Южного Казахстана и репрессивная политика 1917-1924 гг., прошли большой путь от идеологизированных интерпретаций к комплексному междисциплинарному исследованию, что и произвела созданная государственная комиссия 2020 года, собрав в себе специалистов разного направления, которые дали компетентную оценку и смогли сформировать современную историографическую линию, опирающейся на расширенную источниковую базу и смогли дать демографический, политико-правовой и социокультурный анализ репрессий, как одного из ключевых факторов трансформации этносоциальной структуры регионов [3, 15-19]. Объективное и субъективное освещение, трактовка причинно-следственных связей ссылок, переселения в период революционных событий 1917 г., пытались провести еще уже ученые в начале 20-х годов. Среди работ можно выделить исследование Мельгунова С.П., изданное в

Берлине 1924 году в эмиграции, «Красный террор в России 1918-1923», основанных на документах и свидетельствах и имеет научный анализ большевистских репрессий. Исследователь дал несколько направлений где в комплексе изучения поставил следующие наименования, как - институт заложников, навязанный террор, классовый террор, уголовщина, провокации, революционное правосудие [4, 3-4]. Одним из изучивших движение Алаш стало изданное в 1927 году Бочаговым А.К. научное исследование - монография «Алаш-Орда. Краткий очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917-1919 гг.», который дал оценку на происходящий процесс, как организованное национальное движение с целью самоопределения качества автономии [5, 17-25]. На основе изучения документов установлены и конкретные случаи репрессий в Туркестанской области и прилегающих территориях, подтвердившие факты также и незаконных преследований людей [6, 974-987].

Накопленный научный опыт, создал прочную основу для дальнейших исследований, направленных на углубленное изучение механизмов формирования полиэтничности Южного Казахстана и объективную оценку исторического наследия раннесоветского периода. Так как тема исследования получила отражение в отечественной и зарубежной историографии, необходимо отметить, что анализ позволил выявить эволюцию научных подходов. Если раннесоветская историография 1920-1930 гг, посвятившая событиям революции и гражданской войны в Туркестанском крае на территории Южного Казахстана, носила идеологический характер, национальные движения характеризовал как «контрреволюционные», движению Алаш-Орды давали оценку как буржуазно-националистическое [7, 18-21], массовые переселения и высылки оправдывались необходимостью защиты революции, источниковая база была лишь архивные материалы ВЧК-ОГПУ, а советская историография 1940-1980-е годы, также освещала фрагментарно, и принятые нормативно-правовые документы, анализировали как прогрессивные, этнодемографические изменения трактовались как модернизация и социалистическое строительство, хотя накоплены ряд важных значительных статистических материалов, то уже с начала 1990-х годов после обретения независимости Республики Казахстан произошел качественный поворот в изучении темы политических репрессий и этнодемографических процессов.

Открытие архивов позволило исследователям объективно оценить сложившиеся социально-политические процессы к ним относятся труды М.Койгельдиева, К.Нурпеисова [8, 8-9], Т.Омарбекова, М.Татимова, В.Козина, Аблажея Н.Н., Наземцевой Е.Н. [9, 13-22], Балтабаевой К., Жакишевой С. [10, 670-682], Шмониной А.В., Семьикиной О.И. [11, 12-45], Тилековой М.Э., [11, 578-583], Әбдіғали Б. [13, 56-89], Легкого Д.М., Ибраева Е.Е., Табулденова А.Н [14, 1694-1698], где рассматриваются механизмы трансформации региональной политической элиты и влияние репрессий на формирование новой управленческой структуры, органы полиции, которые систематично наблюдали за казахскими лидерами, создавая своеобразное «досье», впоследствии повлиявшее на отношение к движению «Алаш», политические репрессии [15, 13-16], [16, 13-16] динамику снижения численности населения, этническую структуру и миграционные потоки, демографические последствия социально-политических трансформаций в Казахстане.

Зарубежная историография отлительно от советской рассматривает вопрос переселения этносов в контексте колониальной политики Российской империи и далее перешедшей к раннесоветскому государству. Особый интерес вызывают вопросы национального строительства, границ и этнополитической трансформации Центральной Азии, региональной специфике Туркестана, сопоставление процессов в Казахстане с явлениями в других республиках Средней Азии. Исследование формирования полиэтничного состава Южного Казахстана имеет актуальные вопросы и ставит дискуссионные направления в которых идет оценка политико-правовой основы, социально-демографический подход, изучение переселения этносов, этнические изменения, потеря населения, анализ административного

размежевания, реконструкция судьбы конкретных социальных групп и семей. Российский ученый Красняков Н.И. рассматривал развитие советской карательной системы в годы гражданской войны и структуру и деятельность советских репрессивных органов [17, 39-56].

Группа ученых российского алтайского университета, в опубликованной монографии под редакцией Лысенко Ю.А. «Этнополитические процессы в Центральноазиатских окраинах России в период революции 1917 года», анализируют этносоциальные и этнополитические процессы, как глубинные социально-экономические трансформации самого российского общества, кризис и распад имперских систем в XX веке, сущность национального вопроса, по внутренней политике империи, его роль в процессе формирования внешних и внутренних ресурсов этнической мобилизации коренных этносов Степного края и Туркестана накануне революций, реконструировавших этнополитическую динамику собственно в революционный период, направленную на структурно-организационное оформление национального движения и реализацию коренными народами «права наций на самоопределение» [18, 5-6].

Если дореволюционная царская Россия стремилась к культурной, этнической языковой и религиозной гегемонии населения империи, то большевистская Россия не особо отошла от прежних идеалов, лишь только что изменив название своей политической надстройки Жуматай Г.Б., Ыскак А.С. анализировали подходы религиозной политики царской России и процесс христианизации [19, 90-106]

Материалы и методы **Теоретический анализ**

Методологической основой исследования являются совокупность теоретико-методологических принципов и подходов историко-демографического направления в науке: историзма, объективности, всесторонности рассмотрения взаимосвязи и взаимообусловленности исторических явлений. Основным методологическими принципами является принцип историзма, причинно-следственные связи, общеисторические методы, использованные авторами при написании статьи. К изучению архивных материалов применены историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный методы. Особую значимость имеет междисциплинарный подход к изучению данного периода - сочетание историко-демографического анализа с исследованием правовых норм, который позволяет глубже понять механизмы этнической трансформации, роль государства в управлении миграционными потоками, взаимосвязь между репрессиями и этнической мобилизацией.

Необходимо отметить, что представители этноэлиты, боролись за интересы своих народов и в составе общероссийских партий, готовили программы и различные пути решения социально-экономических проблем, а также связанные с ними переселенческие движения. Готовность этносов адекватно отвечать на вызовы времени, создавали условия для дальнейшего экономического развития, разных способов решения вопросов благосостояния народонаселения в целом. Особенности восприятия инноваций традиционными обществами как модернизация и укрепление стержня политико-правового статуса, рост в региональной системе межэтнического разделения труда, несогласованная с коренным населением аграрная политика, приводили к этносоциальной мобилизации коренных народов. Просветительские проекты, интеграция степной элиты, развитие Туркестана в начале XX века, усиление мусульманского движения, попытки решения региональных социально-экономических проблем приводило к росту восстаний и недовольства с политикой России, как царской так и пришедшей ей на смену большевистской. Подходы большевиков к решению национального вопроса в послереволюционный период, и первые годы становления советской власти, феномен басмачества, национальная политика большевиков и этнические процессы 1922-1924 гг., национально-государственное размежевание ускорило динамику процесса противоречия этнической консолидации народов.

Особое внимание исследователем уделено следующим документам - «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний. Инструкция НКЮ. 19 декабря 1917 г., (извлечение)», которое было направлено на проведение в действие трибунала в отношении противодействующих и неподчиняющихся лиц рабоче-крестьянскому правительству, использующих свое государственное положение, нарушающих ход работы в учреждении и предприятии, саботажи, порчи государственного имущества. Меры наказания были разными - денежный штраф, лишение свободы, удаление из столицы, объявление общественного порицания, объявление врагом народа, лишение виновного всех или некоторых политических прав, секвестр или конфискация имущества, присуждение к обязательным общественным работам [20, 8].

«О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти. Постановление ВЦИК. 5 января 1918г», где согласно принятого на заседании Центрального Исполнительного Комитета 3 января 1918г., Декларации трудового и эксплуатируемого народа вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и советским учреждениям, а всякая попытка со стороны кого либо присвоить себе те или иные функции государственной власти рассматривалась как контрреволюционное действие, подавление действий использовалось также и вооруженной силой [21, 9].

«О красном терроре. Постановление СНК 5 сентября 1918г.», в документе было ярко отражено следующее обстоятельство, когда обеспечения тыла применено другое отношение к контрреволюционерам, спекулянтам и преступникам, классовым врагам путем изолирования их в концентрационные лагеря, расстрел лиц прикосновенных к белогвардейским организациям [22, 9].

«Приказ Президиума ВЧК. №48. Москва., 17 апреля 1920 года. Всем ГУБЧЕКа, копия всем ГубРевТрибуналам. На основании положения и Трибунала, опубликованного в Известиях ВЦИК от 27 марта 1920г.». - ГубЧЕКаам необходимо было выделять одного человека, для постоянной работы в составе ГубТрибунала и действие Народного Суда, причем Трибунал имел особое значение и был выше статусом Народного Суда. Дело рассматриваемое зависело от степени причинения ущерба государственной казне, имуществу и рассматривалось в крайней необходимости устрашения остальных граждан, изоляцию вредных элементов, репрессия сроком на 5 лет или 20 лет [23, 10].

«Протокол заседания представителей Советской власти с представителями Китайской Республики Илийского края Синьцзянской провинции. О взаимоотношении между двумя смежными республиками - Русской и Китайской; О возвращении беженцев и казаков, находящихся в пределах Китайской Республики, в Россию. от 27 мая 1920 г.». В документе отразились взаимоотношения Советской Республики и Китаем в целях защиты интересов граждан и укрепление торговых отношений, были учреждены агенство в г.Верном, для торговых отношений была укреплена дорога через Хоргосс таможню. В документе также отразилось положение русских, выступавших против Советской власти при Туркестанском фронте, их дальнейшая трудозанятость в мирное время, и возвращение в пределы России, таким образом также повлиявшее на этническое состояние народонаселения южного региона Казахстана [24, 15-17].

Особое внимание имеет «Документ №14. О дополнении к постановлению «О государственном политическом управлении» и «Об Административной высылке». Декрет ВЦИК 16 октября 1922 г., (Извлечение)», где в целях искоренения всякого рода бандитских налетов и вооруженных ограблений Государственному политическому управлению дано было право на внесудебную расправу, вплоть до расстрела, основанных на статьях 76, ч.2. п.183 и 184 Уголовного кодекса, также высылке лиц признаваемых социально опасными т.е. деятелей антисоветских политических партий, лиц, дважды судимых за преступления на основаниях статей 76, 85, 93, 140, 170, 171, 176, 180, 182, 184, 189, 190, 191 и 220 Уголовного кодекса, в лагерь для принудительных работ [25, 31].

«Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года, особенная часть. Глава I. Государственные преступления. Ч.1. О контрреволюционных преступлениях». Начиная от статьи 57 - по 73., отражена политика государства к интервенции, шпионажу отрицательно, намерения захватить власть путем формирования вооруженных отрядов и банд, восстаний каралось высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, либо лишения свободы не ниже 5 лет, строгой изоляции и конфискации имущества, пропаганда и агитация, выражавшая к свержению власти Советов, каралось лишением свободы не менее 3 лет [26, 32-33].

«Глава III. Нарушение правил об отделении церкви от государства». Статья 119-125. Отношение государства к религии и отрицание ее, как действующей с целью свержения рабоче-крестьянской власти или возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям, карались наказаниями. Религия считалась как предрасудки масс, обманные действия с целью возбуждения суеверия в массах населения, тем более преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных верований в государственных или частных учебных заведениях и школах, сборы в пользу церковных и религиозных организаций или групп, присвоение церковными и религиозными организациями, административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц, совершение религиозных обрядов в государственных организациях, помещение изображений, каралось принудительными работами сроком на 1 год, штрафами до 300 рублей золотом, конфискацией имущества организации, воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушали общественного порядка и не сопровождалась посягательствами на права граждан также карались принудительными работами на срок до 6-ти месяцев [27, 35].

«Об изменениях и дополнениях уголовного кодекса РСФСР. Постановление 2-й сессии ВЦИК X созыва 10 июля 1923 г., (ивлечение)» изменяло статьи 57,63,67, и вместо них были приняты меры признающие контрреволюционным всякие действия, направленные на свержение, подрыв и ослабление власти рабоче-крестьянских Советов, небрежном отношении к службе, излишней канцелярской волокиты - саботаж, агентура карались наказаниями предусмотренными первой частью ст.58. [28, 36]. «Постановление ЦИК СССР 31 октября 1924 г., (ивлечение). Статья 22» приводила в действие удаление из пределов союзной республики или пределов отделенной местности с поселением в тех или иных местностях или без такового, с запрещением проживания в тех или иных местностях по своей преступной деятельности, или связи с преступной средой социально опасными до 3-х лет [29, 37].

Народные восстания и протесты в Казахстане в 1920-1930-х гг., выявленные в республиканских и зарубежных архивах, а также в специальных государственных архивах Республики Казахстан составили документы нормативно-правовых актов и документов по народным восстаниям и выступлениям в Казахстане в 1920-1930-е годы и стали основанием по изучению репрессий и подавления народных восстаний. Директивные документы большевистской власти, сопровождающие процессы становления репрессивного режима и продрозверстки, ставших основными причинами крестьянских восстаний в начале 1920-х гг.

««Постановление СНК РСФСР «О красном терроре» г.Москва 5 сентября 1918 г.», Совет народных комиссаров заслушал доклад Председателя Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности о деятельности этой Комиссии, находило, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью, усиление деятельности ВЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и внесения в нее большой плановости необходимо направить туда возможно большое число ответственных партийных товарищей, что необходимо обеспечить Советскую республику о классовых врагов путем изолирования их в концетрационных лагерях, что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским оргнизациям, заговорам и мятежам, что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных а также основания применения к ним этой меры. Народный комиссар юстиции Д.Курский. Народный комиссар по внутренним делам Г.Петровский. Управляющий

делами СНК В.Бонч-Бруевич. Секретарь СНК Л.Фотиева [30, 6].

«Постановление СНК РСФСР «о борьбе с бандитизмом» г.Москва. 19 февраля 1920 г. Председатель СНК Ульянов (Ленин) Секретарь СНК Л.Фотиева», в целях решительной борьбы с усилившимся бандитизмом постановили - лиц, обвиняемых в вооруженных грабежах, в разбойных нападениях, в налетах, предавать суду военно-революционного трибунала и приговоры реввоенрибуналов безапелляционны, окончательны и никакому обжалованию не подлежат [31, 7].

В «Декрете ВЦИК РСФСР «Об административной высылке». г.Москва. 10 августа 1922 г., подписанного Председателем ВЦИК М.Калининым. Секретарем ВЦИК А.Енукидзе», было прописано, что ВЦИК постановляет в целях изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям, в отношении которых испрашивается у Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета разрешение на изоляцию свыше двух месяцев, в тех или иных случаях, когда имеется возможность не прибегать к аресту, установить высылку за границу или в определенные местности РСФСР в административном порядке, высылка должна была сопровождаться подробным описанием причины, указываться районом и временем высылки, лишались избирательного права, сроком на 3 года [32, 18].

В «Разделе II. Антибольшевистские восстания в Казахстане (1921г.), документ №46 прослеживались серия антисоветских выступлений и подавлений В Томе 5. Вынужденные беженцы, опубликованы документы и материалы по казахстанским беженцам 20-30-х гг XX вв» архивные документы рассматривают историю «беженского вопроса» в контексте репрессивной политики карательных органов [33, 12]. В «Письме Председателя Сыр-Дарьинского областного Военного-революционного комитета в Туркестанский Цетральный Исполнительный Комитет РСФСР», характеризуется переписка по возвращению киргиз-беженцев из Актюбинского района на родину в пределы Сыр-Дарьинской области. Беженцы, некоторые и больные, работали на железной дороге в Тургайской области, Актюбинском районе, просили и о возвращении на родину [34, 69].

«Глава III. Беженцы и принимающий социум. Отношение управляющего Российским Консульством в Кашгаре Семиреченской области кимассару об организации возвращения беженцев-казахов из Китая. г.Кашгар. 13 января 1918 г. (Российское консульство в Кашгаре было открыто в 1882 г., получило статус Генерального в 1895 г.. Успенский А.И. генеральный управляющий консул в 1917-1920 гг.) Управляющий Консульством А.Успенский. исх. №301.18.V. 1918г. в Семиреченский областной СНК», отмечено, что китайские власти подняли вопрос о выдворении оставшихся в пределах Кашгарии (в Аксуском и Уч-Турфанском районе) русских киргиз, численность коих было приблизительно 10 тыс. душ. Китайцы боялись нападения русских на территорию, под предлогом спасения крестьян, подданных России [35, 243].

«Протокол №71. Объединенного заседания членов Облисполкома и областных Народных Комиссаров под председательством тов.Горбунова при Товарище Председателя Ламанове и Секретаре А.Шальневе. г.Верный. Августа 29 дня 1918 г. 7 час.вечера, отчет о командирования товарищей Малинина и Виноградова в Китай г.Кульджа», был подготовлен с целью улаживания русско-китайских отношений, возвращении беженцев в пределы Семиречья, и решение о полной амнистии всем беженцам, для поддержания экономической жизни области, за исключением беженцев Капальского и Лепсинского уездов, так как шли в этом районе контрреволюционные операции. Беженец должен был подписать документ, что впредь не будет участвовать в выступлениях против Советской власти, сдавали оружие уже на границе Хоргосской Особой Комиссии. Беженцы могли получить привилегии только до 15.08.1918 года, получали свое имущество, если оно еще оставалось, зерно для посева. В основном шли в Джаркентский уездный продовольственный комитет, где им выдавали бесплатный хлеб по норме, определенный Упродкомом. П.П. Комиссия встретила сопротивление со стороны казаков (русского казачества) и прошли ряд бунтов, где впоследствии расшатана

промышленная жизнь, связь с центрами, дефицит товаров и услуг. Семиреченская область была соседняя Илийской провинции Китая, вынуждена была закупать продовольствие - керосин, сахар и пр., где также старые царского режима условия, создавали препятствие. Советская власть смогла взять под контроль ситуацию, с помощью создания монополизации, через кооперативы и продкомы. П.П., отмечается упразднение консульства в Кульдже [36, 244-249].

«Семиреченский Областной Исполнительный Комитет Декрет №250. г.Верный. 11 января 1919 года. Председатель Семиреченского Областногоисполнительного комитета А.Кучин., Л.Малинин, В.Богданов. О.Джандосов. В.Гурьев, отметил казаков и таранчи, казаческо-таранчинской массы. Таранчи происходит от слова «тары» - просо, средневековый термин, употреблявшийся для обозначения оседлых мусульманских земледельцев китайской области Кульджа в современном Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в особенности тех, кто имел тюркское или тюрко-монгольское происхождение. В некоторых источниках термин стал употребляться и по отношению ко всем земледельческим мусульманским народам тюрко-монгольского происхождения всей Средней Азии, так как в переводе с чагатайского языка означает «земледелец», «крестьянин», выступивших против Советской власти в Китай, которым также предоставляется амнистия, хотя они были контрреволюционерами, об отмене постановления Облисполкома от 29 августа 1918 г. №71. Также отмечены условия, подписать подпуск - приговор о полном признании ими советской власти, не участвовать впредь в антисоветских выступлениях, сдавали оружие при переходе границы [37, 249-250].

«Особая комиссия ТурЦИКа по устройству беженцев киргиз Семиреченского области в Семиреченский Областной Военно-Революционный Комитет. г.Верный. 8 апреля 1920 г.», отметила открытие Комиссией в г.Джаркент приюта для беженцев-киргиз, проданных в Китай, и дома стариков и инвалидов, не способных к труду. Комиссия также просила сделать распоряжение Областному Продовольственному Отделу об отпуске 10000 аршин серого сукна. Резолюция, Чусоснабарм т.е., снабженец Красной Армии и Флота, в военное время, в ответ писал, решает - «только Центр». Возможно имеется ввиду г.Москва [38, 251].

Документ 186., дает сведения, что областной отдел по устройству беженцев киргиз тов.Мангельдину[39,254]. 10 июля 1920 г., рукопись. - телеграмма из г.Сарканда от О.Джандосова с ходатайством командировать его в Китай для привода около 10000 беженцев - 16,17,18,19 июля 1920 г. В документе №190 в Особую Комиссию по устройству беженцев, отмечено, что необходимо устроить беженцев в Джаркентский уезд. Представлено также одно из заявлений - гражданина-беженца Пишпекского уезда, Каракечинской волости №5 аула, Каримкула Берюбаева г.Джаркент. 15 января 1921 г. Рукопись от лица беженцев для существования вновь возвратившихся при предостовлении документа о беженце, выдали 70 аршин мануфактуры на 5 душ, 1 3,4 фунт фруктового чая, 5 партий ичиги, 5 кусков мыла [40, 256].

Особую важность и историческую значимость составляет «Протокол Совещания 2-го июля 1923 года в Представительстве НКВД в Кульдже Уполномоченных НКВД в Западном Китае (Урумчи) т.Озорова в Кульдже, т.Печатникова и драгомана т.Гагельстрома по вопросам о реэвакуации беженцев киргиз и белых эмигрантов. г.Кульджа. 23 июля 1923 г.». Документ дает данные о решении вопроса по «кирбеженцам» т.е. казахские беженцы еще от восстания 1916 года, также имелись ввиду таранчи и дунгане. Все были связаны с результатами колонизаторской политики царского правительства в Семиречье по отношению к киргизскому населению, которая вылилась в восстание 1916 года. В документе также упомянуты исторические личности Кобызев, Рыскулов, Сафаров, Иоффе, выезжавшие с 1920 - по 1921 годы [9, 13-22]. Они били тревогу, что казахское население уменьшилось почти на 50%, вследствие истребления их во время восстания 1916 г., и бегства после подавления в китайские пределы, вторая волна загнанных в Китай происходила 1918-1919 гг., нелепыми действиями представителями советской власти Мураева, партизанскими налетами атамана Анненкова. Количество бежавших в пределы Илийского края, северной части Кашгарии и Тарбагатай

исчислялось приблизительно цифрой в 160000 человек, их бедственное положение, ограблены еще и калмыками, лишены всего скота. С 1921 - по 1923 гг., при функционировании Финансового комитета, представителем которого был Т.Рыскулов были выделены ассигнования для военных беженцев 10 тыс.рублей золотом, для киргизских беженцев 25 тыс. серебром для реэвакуации в Советскую Россию [41, 257-262].

Трудности при возвращении на родину, составляли закабаленные беженцы, платящие подать местным китайским начальникам. Еще в 1921 году зарегистрированных беженцев через Представительство прошло 5575 человек - казахи, в 1922 году - 6651, за I полугодие 1923 г. - 2239 казахов и 288 военных, всего 14753 человека беженцев. Для приезжих беженцев на родину, в районе Джаркента проводились работы по землеустройству, выдачи пойков, кормовых денег. Реэвакуация военных совершалась на основании амнистии и возвания Туркомиссии ВЦИК, они также получали бесплатно пропуска и пособие, поступали в распоряжение ГПУ - 1-й фильтр, далее в Алматы, Ташкент и уже потом к своему местожительству. Правительством учитывались беженцы казахи, как вынужденные бежать во период восстания и расстрелов, а также русские военные - солдаты белогвардейцы, которых также старались привлечь после возвращения к труду и мирной жизни [42, 520-529].

«Протокол Совещания уполномоченных НКВД в Западном Китае (Урумчи) т.Озорнина и в Кульдже т.Печатникова при участии секретарей т.т. Черкасова и Плотникова и драгомана т.Гагельстрома, состоявшегося 25 июля 1923 г. в Кульдже по вопросу о регистрации и восстановлении в правах Российского гражданства русскоподданных, проживающих в пределах Синьцзяна. г.Кульджа. 25 июля 1923 г.», свидетельствовал об ограничении выдачи гражданства некоторым категориям лиц, находившихся за границей в течении 5-ти лет, не имеющие паспорта или свидетельствующих удостоверений до 1-го июня 1922 года; лицам выехавшим до 7-го ноября 1917 года; служившим добровольно в армии против советской власти. Также упомянуты в документе лица бежавшие в Китай до 1917 года - русские служащие русско-китайского банка и несколько семейств ремесленников 40-50 человек; татары - 300-400 душ; таранчи - 3000-4000 душ, сарты - 3000-4000 душ; дунгане около 600 душ. Точное количество не указывалось, так как не производилась регистрация. В общем количестве беженцев - киргизы, таранчи и дунгане с 1916 - по 1920 гг., приблизительно 10-15 тыс.человек [41, 263-265]. Таким образом, указанные выше законодательные акты, способствовали также переселению в Южный регион Казахстана тех или иных этносов, что в совокупности составило далее уже костяк этнического состава народонаселения.

В материале «Борьба за национальную свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана, документа №3 Запрос членов Государственной Думы по поводу незаконности изъятия земли у казахов, о необходимости учета интересов переселенцев и кочевого населения при распределении казахских земель. 4 июля 1916 года» опубликован запрос от 52-х членов вынести на обсуждение Государственной Думы и дать ответ на нарушение статей 120-126 закона от 25 марта 1891 года правительственной, колонизационной политики в степи, разъяснить также продолжение работ образования переселенческих участков и местных дач в киргизской степи, которое оставляло местное коренное население совершенно неустроенным в земельном отношении и указания сроков приостановления этих работ. На тот момент Главное управление землеустройства и землевладения России уже изъяло более 20 миллионов десятин так называемых «излишних земель» [44, 17-18]. Таким образом по документу также прослеживается вопрос о переселении местного населения за пределы своего проживания, вынужденная миграция на другие территории.

«Телеграмма представителей казахской интеллигенции об угрозе обращения казахов в православие, от 17 июня 1914 г., написанная председателю мусульманской фракции Государственной Думы К.Тевкелеву, А.Букейханову, С.Шорманову, редакции газет «Речь», «Миллят», «Мусульманская газета», с тревогой просила обратить внимание на Постановление Святейшего Синода от 26 апреля 1912 года, которое поставило вопрос об

обращении казахов в православие и путем принуждения к совместному поселению с русскими, не говоря о том, что постановление посягало на свободу совести и серьезную опасность существованию казахов, и неизбежное вымирание. Эта телеграмма также представила отношение колониальной политики царизма к местному населению, его притясение и вынужденное переселение из своих земель [45, 21].

«Жалпы қазақ съезінің қаулысы», принятого в последствии проведенного с 21-26 июля 1917 года общеказахского съезда, в г.Орынбор, рассмотрело 14 вопросов социально-экономического, политического, правового развития казахского государства. Съезд объединил представителей Акмолы, Семей, Торгая, Орала, Жетысу, Сырдария, Ферганы. 13-й вопрос посвящен событиям в Жетысу, где по извещению представителей на съезде после указа от июня 1916 года, казахи Жетысу сильно пострадали. От голода, продают жен и детей. В Аулиетанском и Пишпекском уезде голод. Пут муки 125 сомов. Пшеница из Акмолы продается в соседние районы. Из-за нехватки транспорта в уезды продовольствию поступить было затруднено. Из-за голода, набегов и претясения туркменов казахи Хивы ушли в уезды Темир и Актөбе. Казахи Жизака также просят помощи, даже между самими казахами из-за голода происходят угон скота и беспорядки. Аргыны Жизакского уезда, Туркестанской автономии, желают перейти в Алашскую автономию. В решении съезда, было принято решениепомочь казахам Жетысу, выделив из всех земель с 1-го человека по 1 сом, выделить из Каркаралы, Акмолы, Атбасара, Көкшетау и Қызылжарского уездов верблюдов, транспорту топливо, остановить Туркестанской автономии беспорядки в Жизакской автономии, одобрить присоединение аргынов-казахов к Алашской автономии. Съезд затронул социально-экономическое и политическое положение коренного этноса - казах, всего общего народонаселения, которые в эти годы по данным источников, терпели большие потери людей, что значительно влияло на его существование и рост в будущем. «Пункт 13. Семиреченское положение. Постановление всекиргизского съезда в Оренбурге 21-28 июля 1917 года», а также из газеты «Қазақ. от 31 июля 1917 года», опубликованных в томе 12 - Государственное преследование и политические репрессии участников национально-освободительного движения «Алаш», свидетельствуют о насильственном оттеснении казахов от своих земель. Съезд подал телеграмму министру внутренних дел и на обсуждение фактического положения казахов Семиречья, которым не давали спокойствие вооруженные солдаты вернувшиеся с войны расстрелами и грабежами, в том числе и русские крестьяне, приведены сведения о погибающим от голода киргизам-казахам также и о просьбе выделить помощь. Таким образом, данной ситуацией, прослеживается состояние коренного населения казахов, их оттеснение, голод и бествующие положение [46, 22-29].

«Листовка А.Букейханова с призывом не доверять большевикам. г.Тургай. Николаевская, д.10. 1 декабря 1917 г.», приводит сведения Тургайского областного комиссара А.Букейханова о деятельности Ульянова-Ленина, которого он анализировал, как - самодержца, похожего на царя Николая, считающего народ за бессловесное животное, оговария, что красная маска революционера спала, и обнаружилась его сущность черносотенца [47, 34].

«Протокол заседания общекиргизского съезда в Оренбурге, 5-13 декабря 1917 г. Казахские съезды местностей», приводятся в таблице данные о городах и населенных пунктах, входивших в состав Южного Казахстана, участвовавшие на областном казахском съезде. В область Жетысу входили по данным источников города Верный, после 1918 года Алматы, Лепсі, Үржар, Әулие-ата, Жаркент-уезд, волость Өсек; в Сырдарьинскую область - города Ташкент, Қоқан, Туркестан, Акмечет, Койлык, Казалы Шиели, Кармакшы. Таким образом, выделены конкретные названия южных регионов Казахстана [48, 34-41].

«Выписка из законодательных Постановлений Алаш-Орды. Об отношении к законодательству советской власти, О земстве, Об образовании военного совета при Алаш-Орде, О свободе совести, слова, печати, собраний, союзов и о не прикосновенности личности; О временном положении землепользования на территории автономии Алаш; О железных

дорогах местного значения; О государственных налогах. 11-24 июня 1918 г», принятые также и 17 июня 1917 года, так называемые Земские учреждения при Временном правительстве, считались отправной точкой для дальнейшего развития землепользования. По отношению к законодательству советской власти, декреты изданные на территории Алаш-Орды, считались не действительными. Алаш-Орда анализировала положение самой России, как ослабленной внутренними социально-экономическими и политическими проблемами, на которое нельзя было положиться, но пока оставляла для своего развития положения и законы, принятые еще при Временном правительстве, на Учредительном собрании. Алаш-Орда выполняла функцию установления порядка землепользования, разрешением эксплуатации недр земли, рыбных богатств вод, железные дороги. Все земли принадлежали Земству, органу созданного Алаш-Ордой. Интересен в документе следующий факт о категории участков - переселенческие незаселенные, дворянские, церковные, монастырские, скотоводческие, курортные школьные, торгово-промышленные, оброчные, также незаселенные хутора для передачи в пользование местного населения, киргизские земли и русские поселки. Все налоги, должны были поступать в кассу Алаш-Орды. Кибиточная подать не отменена [49, 44-46].

«Из приказа по Семипалатинскому областному военному штабу со списком офицеров 1-го Алашского степного конного отряда. №20. 1 июля 1918 г». были указаны занимаемые должности офицеров и солдат на 30 июня 1918 года. Из 47 человек в чинах и звании солдат и офицеров 1-го степного конного отряда были все 47 человек - представители от русских, корейских, немецких этносов [50, 68-69].

Антирелигиозная политика советского государства и репрессии против духовенства в Казахстане, отобразилась в архивных материалах 14 тома, где отражены различные методы ее осуществления в Казахстане, начиная от антирелигиозной пропаганды, вплоть до административного давления и уголовного преследования, в результате которых представители духовенства и разных групп верующих отбывали наказание в исправительно-трудовых лагерях на территории Казахстана, либо расстреляны. По анализу исследования данного направления и собранный архив материалов, свидетельствует о нескольких этапах антирелигиозной политики. Правовая маргинализация духовенства, ограничение прав духовенства и влияния в разных сферах общественного развития. «Активное и пассивное избирательное право. П.64 и 65. Конституции (Основной закон) РСФСР принятая на V Всероссийском Съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов в (извлечении) г.Москва. от 10 июля 1918 г.», лишила духовенство избирательных прав и голоса. В анкетах писали «лишенец», «лишен избирательных прав». Конституция отметила активных и пассивных граждан по вопросу избирательного права (Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг.). В п.65., записано - не избираемых и не имеющих право избираться в категорию которых введены кроме лиц монахов и духовных служителей церквей и религиозных культов, отмечены прибегшие к наемному труду, с целью прибыли, лица, живущие за нетрудовой доход, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома, душевно-больные или умолишенные, находящиеся под опекой, лиц, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом и судебным приговором [51, 20-21].

«Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января ((2 февраля) 1918 года», в пункте 9 закрепилось отделение школы от церкви, было теперь запрещено преподавание вероучений в государственных и частных учебных заведениях. Экономическое давление также наложило свой отпечаток. Налоги духовенству, по хлебо- и мясозаготовкам приводили к отторжению церкви, мечети от коллективных хозяйств, что также приводило к штрафам или арестам, суду, лишения свободы, высылки. Священнослужителей приравнивали к баям, кулакам, далее подвергали высылке с семьями за пределы своего места проживания [12,578-583]. Давление в образовательно-просветительской работе, лишал

духовенство возможности привлекать молодое поколение, детей в религиозную сферу, религиозному учению и ценностей. Многие священнослужители таким образом, уезжали из своих населенных пунктов, сменяли фамилии, род деятельности, бежали за границу в целях сохранения своих семей. Уголовное преследование, началось во второй половине 1920-х годов органами безопасности ОГПУ, затем далее НКВД достигло своего апогея уже в 1937-1938 гг. Почти всем религиозным служителям предъявляли обвинение 58-10 ч.2 - контрреволюционная агитация. 58-11 ч.2. - контрреволюционная организационная деятельность, в отношении мусульманского духовенства также обвинение в создании контрреволюционных националистических организаций, а к католическим священнослужителям также применяли статью 58, ч.4 - оказание помощи международной буржуазии, статья 58, п.6 - шпионаж, где последствием было отбывание в ИТЛ сроком 10-25 лет, а также расстрел. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви, изданного 23 января 1918 г.», под председательством Ульянова (Ленина) и народных комиссаров СНК. Полное собрание законодательства СССР, где указывался вопрос об отмене вероисповедания, гражданские браки заключались теперь только через отделы записей браков и рождений, преподавание религиозных вероучений в общеобразовательной школе запрещалось, здания и имущество церкви, мечети переходило в собственность государства [52, 11].

«Постановление «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (инструкция), изданное 24 августа 1918 года», дала указание на строгое исполнение в действие декрета, исключив церкви, храмы, мечети и приравненные к ним религиозные общины к лишению прав на дальнейшее существование. Все имущество передавалось советской власти, церкви и мечети передавались в отделы музеев и превращались в музеи, как историко-культурное наследие местности. Метрические книги передавались в отделы записи актов гражданского состояния, в паспортах отметки о вероисповедании запрещалось. ««Постановление Народного Комиссариата по просвещению РСФСР «Об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий» от 17 февраля 1918 г. Полное собрание законодательства СССР», упразднило должности законоучителей всех вероисповеданий [53, 12-20].

«Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (извлечение). Глава III. Нарушение правил об отделении церкви от государства», статьи 119-125 свидетельствуют о наказании, штрафах до 300 рублей золотом, принудительными работами, в отношении лиц, которые использовали религиозные предрассудки масс для свержения рабоче-крестьянской власти, возбуждения к сопротивлению законам и постановлениям советской власти, преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений, принуждение к сбору в пользу церкви и религиозных организаций, присвоение к себе административных, судебных, публично-правовых функций, совершение в государственных учреждениях обрядов. «Постановление ЦК Помгол и НКО «Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» (извлечение), указывают о создании комиссий по изъятию земель церквей, принадлежащих ей ценностям, изъятии книг, золота для помощи голодающим. «Постановление Народного Комиссариата Внутренних дел РСФСР «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых» 15 апреля 1923 г.» разрешалось учреждать религиозные общества, в порядке подачи заявки в отделах управления губернского или областного исполнительного комитета, если только документы на регистрацию были в полном порядке [54, 21-24]. В заявках отмечались список граждан, имущество, социальное положение, принадлежность к сословию до революции [11, 21-24]. Такие методы извлекали из общества активных религиозных лиц, создавалась комиссия, которая начинала работать по преследованию, выясняла намерения, создавала препятствие открытию, так указанные в перечне условия, уже ставили в разряд преступных группировок, противоречащих законам установленного советской властью. Также указывались порядок закрытия религиозных общин определенных статьями 6 и 11 Постановления Всероссийского

Центрального Исполнительного Комитета от 3 августа 1922 года [16, 15].

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ архивных материалов, позволил выявить закономерности повлиявшие на процесс сложения этнического состава также и Южного Казахстана в период начала XX века по 1924 год. Особое значение уделено нескольким ключевым аспектам, которые выявлены в ходе исследования. Особенности нормативно-правовой базы для репрессивной политики. Изученные документы, свидетельствуют, что уже в первые годы советской власти была создана разветвленная правовая система, узаконившая применение внесудебных и судебных репрессивных мер. Основными нормативными актами стали - постановление СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 года, Декреты ВЦИК об административной высылке. 1922 года, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, статьи 57-73, 119-125, Конституция РСФСР 1918 года, Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года. Документы закрепили - возможность расстрела без полноценного судебного разбирательства, конфискацию имущества, административную высылку, изоляцию в лагерях, лишение гражданских прав. Таким образом, к началу 1920-х годов сформирована правовая модель, позволившая государству системно воздействовать на социальные и этнические группы населения. Результаты исследования выявляют демографические последствия и изменение этнического состава. Архивные материалы подтверждают, что репрессивная политика колониальные практики начала XX века привели к значительным демографическим потерям коренного казахского населения. Острые последствия имели - восстание 1916 года и его подавление, гражданская война 1918-1920 гг., продразверстка и карательные операции, массовая откочевка казахов в илийский край, Кашгарию, Тарбагатай Китая. По данным документов, только в период 1916-1920 гг. В Китай ушло до 160 тысяч человек. Возвращение осуществлялось через процедуры «резьвакуации», сопровождавшиеся фильтрацией через ОГПУ. Зафиксировалось значительное сокращение доли казахов в ряде южных областей, рост удельного веса некоренного населения, перераспределение земельных ресурсов, формирование новых этнических анклавов (казахи, русские, таранчи, дунгане и др.) Таким образом полиэтничность региона сложилась не только естественными миграционными процессами, но и под воздействием принудительных административных механизмов.

Национально-освободительное движение и альтернативные проекты государственности. Материалы, связанные с деятельностью Алаш-орды, демонстрируют попытку создания иного типа государственного устройства, основанного на принципах автономии, земского самоуправления, свободы совести и регулирования землепользования (Әбдіғали, 2017: 56-89). Документы съездов 1917 года отражают стремление к защите земель казахов, попытки предотвратить дальнейшую колонизацию, социально-экономические меры помощи пострадавшему населению. Но, после установления советской власти движение было признано контрреволюционным, что повлекло последующее преследование его участников. Это также повлияло на трансформацию региональной элиты и структуру управления [56, 29-54].

Антирелигиозная политика и социальная трансформация. Репрессивные меры в отношении духовенства стали важным фактором социальной дестабилизации. Введение норм Конституции 1918 года и статей Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, лишило духовенство избирательных прав, запретило религиозное образование, узаконило конфискацию имущества религиозных организаций, приравнивало часть религиозной деятельности к контрреволюционной. Эти меры привели к массовым высылкам, социальной диспропорции духовных лидеров, разрушило традиционные институты казахского общества, вынудило к миграции отдельных групп. По мнению Муфтахутдиновой Д.Ш., такие последствия возникли после попытки решения этноконфессиональных проблем татар и казахов, предлагаемых с одной стороны русским державным чиновничеством [57, 17-25], с другой стороны предложено

было мусульманской интеллигенцией тюрко-мусульманских народов во время подготовки и работы IV Мусульманского съезда, проходившего с 15 по 25 июня 1914 года в Петербурге. В результате изменилась не только демографическая, но также и культурная структура региона. Репрессии приведшие к полиэтничности. Анализ источников позволяет сделать вывод, что раннесоветская политика сыграла двойственную роль. С одной стороны - она сократила численность коренного населения, разрушила традиционные социальные структуры, вызвала массовую миграцию, а с другой стороны - через механизмы переселения, фильтрации, амнистии, возвращения беженцев и ограничения гражданства формировалась новая этническая конфигурация Южного Казахстана. Полиэтничность региона в 1920-е годы стала результатом колониальной аграрной политики Российской империи, восстания 1916 года, гражданской войны, первых волн советских репрессий, административных высылки и эвакуации.

Заключение

Исторические источники демонстрируют, что сложение полиэтнического состава Южного Казахстана не было исключительно результатом естественной демографической динамики. Это был сложный процесс, в котором правовые акты и репрессивные механизмы выступали активным инструментом государственного регулирования этносоциальной структуры [58, 946-964]. Таким образом, исследуемый период (начало XX века - 1924 г.) является фундаментальным этапом в сложении полиэтнического облика Южного Казахстана. Законодательные акты, и далее репрессивная политика раннесоветского государства выступила не только инструментом подавления, но и фактором структурной перестройки, трансформации демографического и этносоциального пространства региона. Приведенное исследование архивных материалов позволило выявить ключевые закономерности формирования полиэтнического состава Южного Казахстана в начале XX века до 1924 год. Формирование правовой базы репрессий, демографические изменения, переселенческие процессы и миграции, роль национального движения, антирелигиозная политика. Нормативно-правовые акты 1917-1924 года заложили основу дальнейших мероприятий 1930-1950-х годов, оказали довременное влияние на демографическое, социальное и культурное развитие Южного Казахстана. Исследуемый период является фундаментальным этапом в истории региона, поскольку именно в это время были сформированы ключевые предпосылки современной полиэтничности, а также заложены противоречия, определившие дальнейшую этносоциальную динамику Казахстана в 30-50-е годы. Результаты исследования и выводы будут использованы для 2 блока картографической реконструкции охватываемого с 1917 – по 1924 гг., по истории формирования полиэтнического состава Южного Казахстана, будут внедрены в модульную программу элективного курса по данному направлению, где выявленные архивные материалы стали основным источником исследования.

Список литературы: источники и историографические труды

1. Кабульдинов З.Е. Предисловие. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.1. Под общей редакцией Е.Т.Карина. Нур-Султан, 2022. 622 с. С.6-7
2. Бұланов Е.О., Тұмабаев Т.С., Сафаров Р.И. Орта Азиядағы басмашылар қозғалысы: тарихи бастаулары мен аймақтық ерекшеліктері. Asian Journal «Steppe Panorama». №2026. №13 (1). С. 79-94
3. Краснобаева Н.Л. О формировании населения Казахстана в конце XIX - первой четверти XX века., 2004. 233 стр. С. 15-19
4. Мельгунов С.П. Красный террор в России 1918-1923. Берлин. 1924. 304 стр. С.3-4
5. Бочагов А.К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917-1919 гг. Кзыл-Орда, 1927. С.17-25

6. Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д. Судьбы жертв политических репрессий в Южном Казахстане в 1920-1930-е годы: анализ на основе архивных данных // Asian Journal «Steppe Panorama». 2025. Т.12. №4. С.974-987.

7. Койгелдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов. Алматы, 2009. 448 стр. С.18-21

8. Нұрпейіс К. Тарихи тұлғалар. Алматы, 2007. 376 стр. С. 8-9

9. Аблажей Н.Н., Наземцева Е.Н. Кирбеженцы и русские эмигранты в Западном Китае: пути решения беженского вопроса (по материалам НКВД РСФСР лета 1923 г). Вестник Евразийского национального университета им.Л.Гумилева. Серия исторические науки. Философия. Религиоведение. №4(133)/2020. С.13-22

10.Балтабаева К., Жакишева С.А. Политические репрессии казахстанских беженцев 20-30-х гг. XX в. Проблемы реабилитации. Журнал Отан тарихы. 2023. №26(4) С.670-682

11.Шмонин А.В. Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства. Монография. Москва. 2013 г. 466 стр. С.12-45

12.Тилекова М.Э. Реабилитация жертв политических и массовых репрессий в пространстве независимого Казахстана. Материалы международной научно-практической конференции СКУ им.М.Козыбаева. Петропавловск, 2023 С.578-583

13. Әбдіғали Б. Алаш әскері. 1918-1920 жж. Астана. ҚР Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты. 2017ж. 392 бет. 56-89 бб.

14. Легкий Д.М., Ибраев Е.Е., Табулденов А.Н. Лидеры казахского национального движения в документах политического сыска (Оренбург, август 1916г.). Asian Journal «Steppe Panorama». 2025. №12. С.1693-1706

15.Бакторазов С.У. Оңтүстік Қазақстан саяси қуғын-сүргін (репрессия) жылдарында (1917–1939). Тараз, 2007. 165 бет. 13-16 б.

16.Грибанов Е.М. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Институт истории и этнологии им.Ш.Уалиханова. Алматы. 2008. 468 стр. С.15

17.Красняков Н.И. Система национально-регионального управления в Российской империи (вторая половина XVII - начала XX века), военно-казахской колонизации, переселения крестьян, перемещения из Восточного Туркестана этнических групп. Диссертация на соискание ученой степени д.ю.н. Новосибирск. 2019. 517 стр. С. 39-59

18.Лысенко Ю.А. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. Монография. Барнаул. 2017. 384 с. С.5-6

19.Жуматай Г.Б., Ыскак А.С. Цивилизаторская миссия царской России и политика христианизации казахов во второй половине XIX и начале XX веков. (обзор зарубежной историографии). Отан тарихы. 2026. Т.29. №1. С.90-106

20.Документ №1. О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний. Инструкция НКЮ 19 декабря 1917 г., (извлечение). СУ№12 Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Республика: Верховный Совет Рос.Федерации. 1993. С.9.. // С.8. Т.1. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы). Института истории и этнологии им.Ч.Ч.Валиханова, проектного офиса Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, под общей редакцией - Е.Т.Карина, Астана. 2022.

21. Документ №2. О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти. Постановление ВЦИК. 5 января 1918г. СУ№14 Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Республика: Верховный Совет Рос.Федерации. 1993. С.10. // Т.1. С.9

22. Документ №3. О красном терроре. Постановление СНК 5 сентября 1918г. СУ№65 Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Республика: Верховный Совет Рос.Федерации. 1993. С.11. // Т.1. С.9

23.Документ №4. Приказ Президиума ВЧК. №48. Москва., 17 апреля 1920 года. Всем ГУБЧЕКА., копия всем ГубРевТрибуналам. На основании положения и Трибунале, опубликованного в Известиях ВЦИК от 27 марта 1920г. Специальный государственный архив КНБ РК. Ф.6, Оп.140, Д.1990. // Т.1. С.10

24. Документ №6. Протокол заседания представителей Советской власти с представителями Китайской Республики Илийского края Синьцзянской провинции «О взаимоотношении между двумя смежными республиками - Русской и Китайской; О возвращении беженцев и казаков, находящихся в пределах Китайской Республики, в Россию». 27 мая 1920 г. Документы внешней политики СССР. Т.2. 1 января 1919г. - 30 июня 1920г. Москва. 1958. С.546-549. // Т.1. С.15-17

25. Документ №14 О дополнении к постановлению «О государственном политическом управлении» и «Об Административной высылке». Декрет ВЦИК 16 октября 1922 г., (Извлечение) СУ №65 Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Республика. Верховный Совет Рос.Федерации. 1993 г. С.12. //Т.1. С.31

26. Документ №15. Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года, особенная часть. Глава I. Государственные преступления. Ч.1. О контрреволюционных преступлениях. Начиная от статьи 57 - по 73. СУ.1922. №15. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Республика. Верховный Совет Рос.Федерации. 1993 г. С.14-16.. // Т.1. С.32-33

27. Документ №17. Глава III Нарушение правил об отделении церкви от государства. Статья 119-125. СУ№15. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Республика. Верховный Совет Рос.Федерации. 1993 г. С.16-17. // Т.1. С.35

28. Документ №18. Об изменениях и дополнениях уголовного кодекса РСФСР. Постановление 2-й сессии ВЦИК X созыва 10 июля 1923 г., (ивлечение). СУ №48. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Республика. Верховный Совет Рос.Федерации. 1993 г. С.17-18. Т.1.С.36

29. Документ №19. Постановление ЦИК СССР 31 октября 1924 г., (ивлечение). Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Республика. Верховный Совет Рос.Федерации. 1993 г. С.18-19. С.37

30. Документ №1. Постановление СНК РСФСР «О красном терроре» г.Москва 5 сентября 1918 г., РГАСПИ.Ф.169 Оп.1.Д.192. Л.10., // Т.4. Раздел I. Нормативно-правовые акты и документы по народным восстаниям и выступлениям в 1920-1930-х гг. С.6

31. Документ №2. Постановление СНК РСФСР «о борьбе с бандитизмом» г.Москва. 19 февраля 1920 г. Председатель СНК Ульянов (Ленин) Секретарь СНК Л.Фотиева. Декреты советской власти.Т.VII. М., 1975. С. 253-254. //Т.4. С.7

32. Документ №14. Декрет ВЦИК РСФСР «Об административной высылке». г.Москва. 10 августа 1922 г. Председатель ВЦИК М.Калинин. Секретарь ВЦИК А.Енукидзе. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Москва. С. 813-814. //Т.4. С.18

33. Документ №46. Антибольшевистские восстания в Казахстане (1921г.), Т.4. Раздел II. С.12

34. Документ №54. Письмо Председателя Сыр-Дарьинского областного Военно-революционного комитета в Туркестанский Цетральный Исполнительный Комитет РСФСР 1922. Ташкентский областной государственный архив (ТОГА). Ф.1. Оп.1Д. 18.Л.63.Подлинник. Государственный архив Туркестанской области. (ГАТО). Коллекция из ЦГА РУз. Л.7,8.// Т.5. Вынужденные беженцы. 342 стр. Документы и материалы по казахстанским беженцам 20-30-х гг XX вв. Глава II. Вынужденное бегство населения в пределах и за пределы Казахстана. С.69

35. Документ №181. Отношение управляющего Российским Консульством в Кашгаре Семиреченской области кимассару об организации возвращения беженцев-казахов из Китая. г.Кашгар. 13 января 1918 г. (Российское консульство в Кашгаре было открыто в 1882 г., получило статус Генерального в 1895 г.. Успенский А.И. генеральный управляющий консул в 1917-1920 гг.) Управляющий Консульством А.Успенский. исх. №301.18.V. 1918г. в Семиреченский областной СНК. Государственный архив Алматинской области (ГААО). Ф.Р-498. Оп.1.Д.13.Л.36 и об.Подлинник. // Т.4. Глава III. Беженцы и принимающий социум. С.243

36. Документ №182. Протокол №71. Объединенного заседания членов Облиспокома и областных Народных Комиссаров под председательством тов.Горбунова при Товарище Председателя Ламанове и Секретаре А.Шальневе. г.Верный. Августа 29 дня 1918 г. 7 час.вечера. ГААО. Ф.Р-489.Оп.1.Д.22.Л.40. и об., 41-45 об. Подлинник.//Т.5. С.244-249

37. Документ №183. Семиреченский Областной Исполнительный Комитет Декрет №250. г.Верный. 11 января 1919 года. Председатель Семиреченского Областногоисполнительного комитета

А.Кучин., Л.Малинин, В.Богданов, О.Джандосов, В.Гурьев. Панфиловский филиал Государственного архива Алматинской области. //Т.5.С.249-251

38. Документ №184. Особая комиссия ТурЦИКа по устройству беженцев киргиз Семиреченского области в Семиреченский Облатской Военно-Революционный Комитет. г.Верный. 8 апреля 1920 г. №123. ГААО. Ф.Р-350.Оп. 1.Д.33.Л.5.Подлинник. // Т.5. С.251

39. Документ 186. В областной отдел по устройству беженцев киргиз тов.Мангельдину. 10 июля 1920 г. №4128. ГААО. Ф.Р-350.Оп.1.Д.33.Л.7. Рукопись. - телеграмма из г.Сарканда от О.Джандосова с ходатайством командировать его в Китай для привода около 10000 беженцев - 16,17,18,19 июля 1920 г. //Т.5. С.254

40. Документ №190. в Особую Комиссию по устройству беженцев Джаркентского уезда. Заявление гражданина-беженца Пишпекского уезда, Каракечинской волости №5 аула, Каримкула Берюбаева г.Джаркент. 15 января 1921 г., Панфиловский филиал ГААО.Ф.Р-265. Оп.1. Св.4. Д.58. Л.2 Подлинник. Рукопись.//Т.5. С.256

41. Документ №193 Протокол Совещания 2-го июля 1923 года в Представительстве НКВД в Кульдже Уполномоченных НКВД в Западном Китае (Урумчи) т. Озорина в Кульдже, т.Печатникова и драгомана т.Гагельстрома по вопросам о реэвакуации беженцев киргиз и белых эмигрантов. г.Кульджа. 23 июля 1923 г. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф.054.Оп.6.П.44.Д.260.Л.32-37 //Т.5. 257-262

42. Torgautova1 Sh., Sugirbaeva G. Turar Ryskulov's State activities in the financial committee under the Council of people's commissars of the Turkestan ASSR in 1922–1923 dedicated to the 130th anniversary of Turar Ryskulov's birth. Журнал Отан тарихы. Серия История. 2025 28. №2 С.520-529

43.Документ №194. Протокол Совещания уполномоченных НКВД в Западном Китае (Урумчи) т.Озорина и в Кульдже т.Печатникова при участии секретарей т.т. Черкасова и Плотникова и драгомана т.Гагельстрома, состоявшегося 25 июля 1923 г. в Кульдже по вопросу о регистрации и восстановлении в правах Российского гражданства русскоподданных, проживающих в пределах Синьцзяна. г.Кульджа. 25 июля 1923 г. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф.054.Оп.6.П.44.Д.260.Л.38-42 //Т.5. 263-265

44. Документ №3. Борьба за национальную свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана. Запрос членов Государственной Думы по поводу незаконности изъятия земли у казахов, о необходимости учета интересов переселенцев и кочевого населения при распределении казахских земель. 4 июля 1916 года. РГИА. Ф.1278. Оп.1. Д.350.Л. 4-7. //Сборник документов и материалов. Астана. 2022. 568 стр. Т.11. С.17-18

45. Документ №7. Телеграмма представителей казахской интеллигенции об угрозе обращения казахов в православие. 17 июня 1917 г. ГА РТ. Ф. 1867.Оп. 1. Д. 74.Л.1-2. //Т.11. С.21

46.Документ №8. «Жалпы қазақ съезінің қаулысы», «Пункт 13. Семиреченское положение. Постановление всекиргизского съезда в Оренбурге 21-28 июля 1917 года», а также из газеты «Қазақ. от 31 июля 1917 года». С.22-29, Пункт 13. Семиреченское положение. Документ №10. Постановление всекиргизского съезда в Оренбурге 21-28 июля 1917 года. Из газеты «Қазақ» от 31 июля 1917 года. // Т.12. Государственное преследование и политические репрессии участников национально-освободительного движения «Алаш». Сборник документов и материалов. 2022. 332 стр. 25-29

47. Документ №13. Листовка А.Букейханова с призывом не доверять большевикам. Г.Тургай. Николаевская, д.10. 1 декабря 1917 г. ЦГА РК. Ф.17. Оп.1. Д.21. Л.Л. 1-2., // Т.12. С.34

48. Документ №14. Протокол заседания общекиргизского съезда в Оренбурге, 5-13 декабря 1917 г. Казахские съезды. Сборник документов и материалов. Апрель 1917 г. - декабрь 1919 г. 352 стр. // Т.12. С.34-41

49. Документ №16. Выписка из законодательных Постановлений Алаш-Орды. Об отношении к законодательству советской власти, О земстве, Об образовании военного совета при Алаш-Орде, О свободе совести, слова, печати, собраний, союзов и о не прикосновенности личности; О временном положении землепользования на территории автономии Алаш; О железных дорогах местного значения; О государственных налогах. 11-24 июня 1918 г. //Т.12. С.44-46

50. Документ №32. Из приказа по Семипалатинскому областному военному штабу со списком офицеров 1-го Алашского степного конного отряда. №20. 1 июля 1918 г. ГА.РФ.Ф. 176.Оп.2. Д.36. Л.11.// Т.12. С.68-69

51. Документ №4. Активное и пассивное избирательное право. Конституция (Основной закон) РСФСР принята на V Всероссийском Съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов в (извлечении) г.Москва. от 10 июля 1918 г. Раздел 4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Москва. 1942. С.680. //Т.14.С.20-21

52. Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января (2 февраля) 1918 года в пункт 9. Антирелигиозная политика советского государства и репрессии против духовенства в Казахстане. Сборник документов и материалов. Астана. 2022. 306 стр. Т.14. С.11, Документ №1. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изданного 23 января 1918 г., под председательством Ульянова (Ленина) и народных комиссаров СНК. Полное собрание законодательства СССР//Т.14. С.11

53. Документ №2. Постановление «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» (инструкция), изданное 24 августа 1918 года. //Т.14. С.12-21. Постановление Народного Комиссариата по просвещению РСФСР «Об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий» от 17 февраля 1918 г.//Т.14. С.21

54. Документ №5. статьи 119-125. СУ№15. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (извлечение). Глава III. Нарушение правил об отделении церкви от государства 1922. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Республика. Верховный Совет Рос.Федерации. 1993. С.16-17.// Т.14. С.21-22, Документ №6. Постановление ЦК ПОМГОЛ и НКО «Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» (извлечение) г.Москва. от 23 февраля 1922 г., Собрание узаконений... 1922 г. Москва. 1950. №19.Ст.218.С.382-384.// Т.14. С.22-23, Документ №7.

55.Документ №7. Постановление Народного Комиссариата Внутренних дел РСФСР «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых» 15 апреля 1923 г. Полное собрание законодательства СССР. Библиотек нормативно-правовых актов СССР. // Т.14. 23-24

56.Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг., текст. Российская государственная библиотека. Собрание кодексов РСФСР. Москва, Госиздат. 1957г. С. 29-54

57.Муфтахутдинова Д.Ш. Мусульманский вопрос в Степном крае в освещении газет «Казах» и «Колокол» (1913-1914 гг.). Журнал Исламоведение. 2023. Т.14. №1(55). С.17-25

58.Торгаутова Ш.А, Сугирбаева Г.Д., Буяр Ж. Динамика формирования и развития полиэтнического состава Южного Казахстана в дореволюционный период по 1924 год // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 3. С. 946-964.

Reference list: sources and historiographical works

1. Kabul'dinov Z.Ye. Predisloviye. Materialy Gosudarstvennoy komissii po polnoy reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy (20-50 gody KHKH veka). Т.1. Pod obshchey redaktsiyey Ye.T.Karina. Nur-Sultan, 2022. 622 s. S.6-7

2. Bulanov E.O., Tumabaev T.S., Safarov R.I. Orta Aziyadamı basmashilar kozgalısı: tarihi bastauları men aymaqtıq erekshelikleri. Asian Journal «Steppe Panorama». №2026. №13 (1). S. 79-94

3. Krasnobayeva, N.L., O formirovaniı naseleniya Kazakhstana v kontse KHÍKH - pervoy chetverti KHKH veka. 2004. 233 pp. 15-19

4. Mel'gunov, S.P. Kraasnyy terror v Rossii 1918-1923. Berlin. 1924

5. Bochagov, A.K. Alash-Orda. Kratkiy istoricheskiy ocherk o natsional'no-burzhuaznom dvizhenii v Kazakhstane perioda 1917-1919 gg. Kzyl-Orda, 1927

6. Aytimbayev A.T., Sandybayeva A.D. Sud'by zhertv politicheskikh repressiy v Yuzhnom Kazakhstane v 1920-1930-ye gody: analiz na osnove arkhivnykh dannykh. Asian Journal «Steppe Panorama». 2025. Т.12. №4. S.974-987.

7. Koygeldiyev M.K. Stalinizm i repressii v Kazakhstane 1920-1940-kh godov. Almaty, 2009. 448 pp. pp. 18-21. Almaty, 2009. 448 str. S.18-21

8. Nurpeis K. Tarihi tulgalar. Almaty, 2007. 376 str. S. 8-9

9. Ablazhey N.N., Nazemtseva Ye.N. Kirbezhtsyy i russkiye emigranty v Zapadnom Kitaye: puti resheniya bezhenskogo voprosa. Seriya istoricheskiye nauki. Filosofiya. Religiovedeniye. №4(133)/2020. S.13-22
10. Baltabayeva K., Zhakisheva, S.A. Politicheskiye repressii kazakhstanskikh bezhtentsev 20-30-kh gg. KHKH v. Problemy reabilitatsii. Zhurnal Otan tarikhy. 2023. №26(4) S.670-682
11. Shmonin A.V. Semykina O.I. Prestupleniya ekonomicheskoy napravlenosti: ponyatiye i genezis ugolovnogogo zakonodatel'stva. Monografiya. Moskva. 2013 g. 466 str. S.12-45
12. Tilekova M.E. Reabilitatsiya zhert politicheskikh i massovykh repressiy v prostranstve nezavisimogo Kazakhstana. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii SKU im.M.Kozybayeva. Petropavlovsk, 2023 S.578-583
13. Abdigali Berik. Alash Askeri. 1918-1920 zh. L.Zh. Astana. KR Prezidenti Qazaqstan Respublikasın Strategiyalıq instituttarı. 2017 392 stavka. 56-89 bb.
14. Legkiy D.M., Ibrayev Ye.Ye., Tabuldenov A.N. Lidery kazakhskogo natsional'nogo dvizheniya v dokumentakh politicheskogo syska. Asian Journal «Steppe Panorama». 2025. №12. S.1693-1706
15. Baktorazov S.U. Ontustik Kazakhstan sajasi kugyn-surgin (repressiya) zhyldarynda (1917-1939). Taraz, 2007. 165 s.
16. Gribanov Ye.M. Dvizheniye Alash. Sbornik dokumentov i materialov. Institut istorii i etnologii im.SH.Ualikhanova. Almaty. 2008. 468 str. S.15
17. Krasnyakov N.I. Sistema natsional'no-regional'nogo upravleniya v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XVII - nachala KHKH veka), voyenno-kazach'yey kolonizatsii, pereseleniya krest'yan, peremeshcheniya iz Vostochnogo Turkestana etnicheskikh grupp. Dissertation for the degree of Doctor of Law. Novosibirsk. 2019. 517 str. S. 39-59
18. Lysenko, YU.A. Etnopoliticheskiye protsessy v tsentral'noaziatskikh okrainakh Rossii v period revolyutsiy 1917 g. Ethnopolitical processes in the Central Asian outskirts of Russia during the revolutions of 1917. Monograph. Barnaul. 2017. 384 str. S. 5-6
19. Zhumatay G.B., Yskak A.S. Tsivilizatskaya missiya tsarskoy Rossii i politika khristianizatsii kazakhov ao vtoroy polovine KHÍKH i nachale KHKH vekov. Otan tarikhy. 2026. T.29. №1. S.90-106
20. Dokument №1. O revolyutsionnom tribunale, yego sostave, delakh, podlezhashchikh yego vedeniyu, nalagayemykh im nakazaniyakh i o poryadke vedeniya yego zasedaniy. Instruksiya NKYU 19 dekabrya 1917 g., (izvlecheniye). SUNº12 Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy. Astana. 2022.
21. Dokument №2. O priznanii kontrevolyutsionnym deystviyem vsekh popytok prisvoit' sebe funktsii gosudarstvennoy vlasti. Postanovleniye VTSIK. 5 yanvarya 1918g.SUNº14 Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy. 1993. T.1. S.9
22. Dokument №3. O krasnom terrore. Postanovleniye SNK 5 sentyabrya 1918g. SUNº65 Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy. Moscow. Republic: Supreme Soviet of the Russian Federation. 1993. T.1. S.9.
23. Dokument №4. Prikaz Prezidiuma VCHK. №48. Moskva. 17 aprelya 1920 goda. Vsem GUBCHEKA., kopiya vsem GubRevTribunalam. Na osnovanii polozhenii i Tribunale, opublikovannogo v Izvestiyakh VTSIK ot 27 marta 1920g. Special State Archives of the KNB of the Republic of Karelia. Fund 6, Op. 140, File 1990. T.1.S.10
24. Dokument №6. Protokol zasedaniya predstaviteley Sovetskoy vlasti s predstavitelyami Kitayskoy Respubliki Iliyskogo kraia Sin'tszyanskoy provintsii «O vzaimootnoshenii mezhdru dvumya smezhnymi respublikami - Russkoy i Kitayskoy; O vozvrashchenii bezhtentsev i kazakov, nakhodyashchikhsya v predelakh Kitayskoy Respubliki, v Rosiiyu». 27 maya 1920 g. Moskva. 1958. str. 546-549. T.1. S.15-17
25. Dokument №14 O dopolnenii k postanovleniyu «O gosudarstvennom politicheskom upravlenii» i «Ob Administrativnoy vysylke». Dekret VTSIK 16 okyabrya 1922 g., Moskva. Republic. Supreme Council of the Russian Federation. 1993. T.1.S.31
26. Dokument №15. Ugolovnyy Kodeks RSFSR 1922 goda, osobennaya chast'. Glava Í. Gosudarstvennyye prestupleniya. CH.1. O kontrevolyutsionnykh prestupleniyakh. Nachinaya ot stat'i 57 - po 73. SU.1922. №15. Sbornik zanodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy Moscow. Republic. Supreme Council of the Russian Federation. 1993. T.1. S.32-33.

27. Dokument №17. Glava III Narusheniye pravil ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva. Stat'ya 119-125. SUN №15. Sbornik zanodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy. 1993. T.1. S.35

28. Dokument №18. Ob izmeneniyakh i dopolneniyakh ugovornogo kodeksa RSFSR. Postanovleniye 2-y sessii VTSIK KH sozyva 10 iyulya 1923 g., (ivlecheniye). SU №48. Sbornik zanodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy. Moscva. 1993. T.1. S.36

29. Dokument №19. Postanovleniye TSIK SSSR 31 oktyabrya 1924 g., (ivlecheniye). Sbornik zanodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy. Moscow. Republic. Supreme Council of the Russian Federation. 1993. S.37.

30. Dokument №1. Postanovleniye SNK RSFSR «O krasnom terrore» g.Moskva 5 sentyabrya 1918 g., RGASPI.F.169 Op.1.D.192. L.10., // T.4. Razdel I. Normativno-pravovyye akty i dokumenty po narodnym vosstaniyam i vystupleniyam v 1920-1930-kh gg. 169

31. Dokument №2. Postanovleniye SNK RSFSR «o bor'be s banditizmom» g.Moskva. 19 fevralya 1920 g. Predsedatel' SNK Ul'yanov (Lenin) Sekretar' SNK L.Fotiyeva. Dekrety sovetskoy vlasti. T.VII. Moscva, 1975. S. 253-254.

32. Dokument №14. Dekret VTSIK RSFSR «Ob administrativnoy vysylke». g.Moskva. 10 avgusta 1922 g. Predsedatel' VTSIK M.Kalinin. Sekretar' VTSIK A.Yenukidze. Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniye rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. str. 813-814. T.4.S.18.

33. Dokument №46. Antibol'shevistskiye vosstaniya v Kazakhstane (1921g.). T.4. Delo II. S.12 Dokument №54. Pis'mo Predsedatelya Syr-Dar'inskogo oblastnogo Voyennogo-revolutsionnogo komiteta v Turkestanskiy Tsetral'nyy Ispolnitel'nyy Komitet RSFSR. Tashkentskiy oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv (TOGA). L.7,8. T.5

34. Dokument №181. Otnosheniye upravlyayushchego Rossiyskim Konsul'stvom v Kashgare Semirechenskomy oblastnomu kimassaru ob organizatsii vozvrashcheniya bezhentsov-kazakhov iz Kitaya. g.Kashgar. 13 yanvarya 1918 g.

35. Dokument №182. Protokol №71. Ob "yedinnennogo zasedaniya chlenov Oblispokoma i oblastnykh Narodnykh Komissarov pod predsedatel'stvom tov.Gorbunova pri Tovarishche Predsedatelya Lamanove i Sekretare A.Shal'neve. g.Vernyy. Avgusta 29 dnya 1918 g. 7 chas.vechera. T. 5. S. 244-249

36. Dokument №183. Semirechenskiy Oblastnoy Ispolnitel'nyy Komitet Dekret №250. g.Vernyy. 11 yanvarya 1919 goda. Predsedatel' Semirechenskogo Oblastnoyispolnitel'nogo komiteta A.Kuchin., L.Malinin, V.Bogdanov. O.Dzhandosov. V.Gur'yev. Panfilov. T.5.S.249-251

37. Dokument №184. Osobaya komissiya TurTSIKa po ustroystvu bezhentsev kirgiz Semirechenskogo oblasti v SEMirechenskiy Oblastnoy Voyenno-Revolutsionnyy Komitet. G.Vernyy. 8 aprelya 1920 g. No. 123. GAAO. F.R-350.Op. 1.D.33.L.5.T.5. S.251

38. Dokument 186. V oblastnoy otdel po ustroystvu bezhentsev kirgiz tov.Mangel'dinu. 10 iyulya 1920 g. №4128. GAAO. F.R-350.Op.1.D.33.L.7. Rukopis'. - telegramma iz g.Sarkanda ot O.Dzhanodosova s khodataystvom komandirovat' yego v Kitay dlya privoda okolo 10000 bezhentsev - 16,17,18,19 iyulya 1920 g. T.5.P.254

39. Dokument №190. v Osobuyu Komissiyu po ustroystvu bezhentsev Dzharkentskogo uyezda. Zayavleniye grazhdanina-bezhentsa Pishpekskogo uyezda, Karakechinskoy volosti №5 aula, Karimkula Beryubayeva g.Dzharkent. 15 yanvarya 1921 g., Panfilov branch of the GAAO.F.R-265. Op.1. St.4. D.58. L.2 T. 5. S.256

40. Dokument №193 Protokol Soveshchaniya 2-go iyulya 1923 goda v Predstavitel'stve NKID v Kul'dzhe Upolnomochennykh NKID v Zapadnom Kitaye (Urumchi) t. Ozorina v Kul'dzhe, t.Pechatnikova i dragomana t.Gagel'stroma po voprosam o revevakuatsii bezhentsev kirgiz i belykh emigrantov. g.Kul'dzha. 23 iyulya 1923 g. Foreign Policy Archives of the Russian Federation (FPA RF). F.054.Op.6.P.44.D.260.L.32-377.T.5. 257-262

41. Torgautova Sh., Sugirbaeva G. Turar Ryskulov's State activities in the financial committee under the Council of people's commissars of the Turkestan ASSR in 1922–1923 dedicated to the 130th anniversary of Turar Ryskulov's birth. Zhurnal Otan tarikhy. Seriya Istoriya. 2025 28 (2) S.520-529

42. Dokument №194. Protokol Soveshchaniya upolnomochennykh NKID v Zapadnom Kitaye (Ururchi) t.Ozornina i v Kul'dzhe t.Pechatnikova pri uchastii sekretarey t.t. Cherkasova i Plotnikova i dragomana t.Gagel'stroma, sostoyavshegosya 25 iyulya 1923 g. v Kul'dzhe po voprosu o registratsii i

vosstanovlenii v pravakh Rossiyskogo grazhdanstva russkopoddanykh, prozhivayushchikh v predelakh Sin'tszyana. g.Kul'dzha. 25 iyulya 1923 g. Foreign Policy Archives of the Russian Federation (FPA RF). F.054.Op.6.P.44.D.260.L.38-4277 T.5. 263-265

43. Dokument №3. Bor'ba za natsional'nuyu svobodu, nezavisimost' i territorial'nuyu tselostnost' Kazakhstana. Zapros chlenov Gosudarstvennoy Dumy po povodu nezakonnosti iz"yatiya zemli u kazakhov, o neobkhodimosti ucheta interesov pereselentsev i kochevogo naseleniya pri raspredelenii kazakhskikh zemel'. 4 iyulya 1916 goda. RGIA. F.1278. Op.1. D.350.L.4-7. Astana. 2022. 568 p. T.11. S.17-18

44. Dokument №7. Telegramma predstaviteley kazakhskoy intelligentsii ob ugroze obrashcheniya kazakhov v pravoslaviye. 17 iyunya 1914 g. State Archives of the Republic of Tatarstan. F. 1867. Op.1. D.74. L.1-2. T.11. P.21

45. Dokument №8 Zhalpy k, azak, s'yeziniñ k, aulysy (Document No. 8. The Kazakh people's rights to freedom). //Vol. 11. Pp. 22-32, Punkt 13. «Punkt 13. Semirechenskoye polozheniye. Postanovleniye vsekirgizskogo s"yezda v Orenburge 21-28 iyulya 1917 goda», a takezh iz gazety «K, azak, . ot 31 iyulya 1917 goda». S.22-29, Punkt 13. Semirechenskoye polozheniye. Dokument №10. Postanovleniye vsekirgizskogo s"yezda v Orenburge 21-28 iyulya 1917 goda. Iz gazety «K, azak, » ot 31 iyulya 1917 goda. T.12. Gosudarstvennoye presledovaniye i politicheskiye repressii uchastnikov natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya «Alash». Sbornik dokumentov i materialov. 2022. 332 str. 25-29

46. Dokument №13. Listovka A.Bukeykhanova s prizyvom ne doveryat' bol'shevikam. G.Turgay. Nikolavskaya, d.10. 1 dekabrya 1917 g. TSGA RK. F.17. Op.1. D.21. L.L. 1-2., T.12. S.34

47. Dokument №14. Protokol zasedaniya obshchekirgizskogo s"yezda v Orenburge, 5-13 dekabdy 1917 g. Kazakhskiy s"yezdy. Sbornik dokumentov i materialov. Aprel' 1917 g. - dekabr' 1919 g. 352 pages. Vol. 12, pp. 34-41

48. Dokument №16. Vypiska iz zakonodatel'nykh Postanovleniy Alash-Ordy. Ob otnoshenii k zakonodatel'stvu sovetsoy vlasti, O zemstve, Ob obrazovanii voyennogo soveta pri Alash-Orde, O svobode sovesti, slova, pečati, sobraniy, soyuzov i o ne prikosnovennosti lichnosti; O vremennom polozhenii zemlepol'zovaniya na territorii avtonomii Alash; O zheleznykh dorogakh mestnogo znacheniya; O gosudarstvennykh nalogakh. 11-24 iyunya 1918 g. T.12. S.44-46

49. Dokument №32. Iz prikaza po Semipalatinskomu oblastnomu voyennomu shtabu so spiskom ofitserov 1-go Alashskogo stepnogo konnogo otryada. №20. 1 iyulya 1918 g. GA.RF.F. 176.Op.2. D.36. L.11. T.12. S. 68-69

50. Dokument №4. Aktivnoye i passivnoye izbiratel'noye pravo. Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) RSFSr prinyata na V Vserossiyskom S"yezde Sovetov Rabochikh, Soldatskikh, Krest'yankikh i Kazach'ikh Deputatov v (izvlechenii) g.Moskva. ot 10 iyulya 1918 g. Razdel 4. Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniye pravitel'stva za 1917-1918 gg. Moskva. 1942. T.14. S.20-21

51. Dekret SNK o svobode sovesti, tserkovnykh i religioznykh obshchestvakh ot 20 yanvarya (2 fevralya) 1918 goda v punkt 9. Antireligioznaya politika sovetsoy gosudarstva i repressii protiv dukhovenstva v Kazakhstane. 1918, paragraph 9. Anti-religious policy of the Soviet state and repressions against the clergy in Kazakhstan Decree of the Council of People's Commissars on freedom of conscience, church and religious societies of January 20 (February 2), 1918, paragraph 9. Anti-religious policy of the Soviet state and repressions against the clergy in Kazakhstan. Collection of documents and materials. Astana. 2022. 306 pp. Vol. 14. P. 11. Collection of documents and materials.,

52. Dokument №1. Dekret «Ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi», izdannogo 23 yanvarya 1918 g., pod predsdatel'svom Ul'yanova (Lenina) i narodnykh komissarov SNK. Astana. 2022. 306 pp. T.14.S.11

53. Dokument №2. Postanovleniye «O poryadke provedeniya v zhizn' dekreta ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi» (instruktsiya), izdannoye 24 avgusta 1918 goda. Issued on August 24, 1918 Vol. 14. Pp.12-20, Dokument №3. Postanovleniye Narodnogo Komissariata po prosveshcheniyu RSFSR «Ob uprazhnenii dolzhnostey zakonouchiteley vseh veroispovedaniy» ot 17 fevralya 1918 g. T.14. S.12-14//T.14. S.12-14

54. Dokument №5. stat'i 119-125. SUN №15. Ugolovnyy kodeks RSFSR 1922 goda (izvlecheniye). Glava III. Narusheniye pravil ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva. Collection of legislative and regulatory acts on repression and rehabilitation of victims of political repression. Moscow. Republic. Supreme Council of the Russian Federation. 1993. Pp. 16-17. Vol. 14. Pp. 21-22, Dokument №6. Postanovleniye TSK POMgol i NKO

«Instruktsiya o pryadke iz"yatiya tserkovnykh tsennostey, nakhodyashchikhsya v pol'zovanii grupp veruyushchikh» (izvlecheniye) g.Moskva. ot 23 fevralya 1922 g., Sobraniye uzakoneniye... 1922 g. Moscva. 1950. S.382-384. T.14. Pp.22-23

55. Dokument №7. Postanovleniye Narodnogo Komissariata Vnutrennikh del RSFSR «O poryadke registratsii religioznykh obshchestv i vydachi razresheniy na sozyv s"yezdov takovykh» 15 aprelya 1923 g. Polnoye sobraniye zakonodatel'stva SSSR. Bibliotek normativno-pravovykh aktov SSSR. T.14. 23-24 40.

56. Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR, 1917-1952 gg., tekst. Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka. Sobraniye kodeksov RSFSR. Moskva, Gosizdat. 1927g.

57. Muftakhutdinova, D.SH. - Muftakhutdinova D.SH. Musul'manskiy vopros v Stepnenskom kraye v osveshchenii gazet «Kazakh» i «Kolokol» (1913-1914). Zhurnal Islamovedeniye. 2023. T.14., № 1(55). Vopros 17-25

58. Torgautova Sh.A., Sugirbaeva G.D., Buyar C. - Torgautova Sh.A., Sugirbaeva G.D., Buyar C. Dinamika formirovaniya i razvitiya polietnicheskogo sostava Yuzhnogo Kazakhstana v dorevol'yutsionnyy period po 1924 god. (Dynamics of Formation and Development of the Polyethnic Composition of Southern Kazakhstan at the End of the 19th Century - 1924). Otan tarikhy. 2025. №28. T.3. S. 946-964.

Сведения об авторе, ответственном за переписку (место работы, номер телефона, электронная почта) **Торгаутова Шолпан Аширалиевна** - докторант III курса образовательной программы 8D01601 - «Подготовка педагога истории» ЮКПУ им.Ө.Жәнібеков. вр.и.о. начальника Научного центра «История и этнология» ЮКИУ им.М.Ауэзова. Шымкент, Казахстан телефон: +7-701-647-1514; электронная почта: torgautova82@mail.ru